

Три дня знакомилась с Водлозерским национальным парком группа петрозаводских журналистов

Гостеприимные хозяева обеспечили нам в общем-то, обычный туристический маршрут, каким прошли до нас тысячи посетителей и гостей. Сойдя с «Кометы» в Шале, часа полтора мы то асфальтом, то проселком тряслись на автобусе до Куганаволока, мерили под дождем озерные мили на новеньком парусномоторном боте «Святой Илия», временами пересяживая на местную лодку-водлозерку. Пешеходными мощеными тропами шли к старым, покинутым в 60-е деревенкам, в мистическом полумраке древних часовен возжигая тонкие свечи. Забрасывали удочки в рыбную речку Илексу, по берегам которой важно сидят на сухих лесах орланы-белохвосты, не подзревающие о том, что о них пишут в Красной книге. На уютных кордонах мы наслаждались баней (по-белому и по-черному), смакуя свежее копченую рыбу (самую экологически чистую в Карелии). У горящего камин турбазы в Новгуде беседовали с людьми, что берегут и развивают это обереженное Богом от человека природное диво.

В ЧЕМ ИДЕЯ?

Идея национального парка, созданного в 1991 году решением Правительства России в том, чтобы не только сохранить, но и открыть его для научного исследования и экологического туризма. Водлозерский национальный парк является федеральным природоохранным научным и эколого-просветительским учреждением, имеющим большой штат специалистов и инспекторов,

выходит уже далеко за рамки задач Рослесхоза, к которому относится, начиная интереснейшие культурные и даже социальные проекты.

Былинное Водлозерье уже 8 тысяч лет населяют люди, а находки с сотен стоянок древнего человека составляют луч-

год как здесь возобновлены храмовые праздники, собирающие местных жителей. Для постоянного служения в храме готовится и батюшка — иеромонах Муромского монастыря отец Евтихий. А значит, недалек час, когда церковные иконостасы и «небо» украсят его

древние иконы, хранящиеся ныне в карельских музеях. Для показа туристам готова покинутая в 1964 году «бесперспективная» деревенька Калакунда,

ВОДЛОЗЕРСКАЯ КОМАНДА

Не знаю даже, что интереснее было в той нашей «экспедиции» — созерцать живописные красоты, наслаждаться хорошо отлаженным турсервисом или общаться с людьми, провожавшими нас по водлозерским путям-дорогам. Первыми хотелось бы назвать и поблагодарить наших гидов — заместителя директора Владимира Тигушкина, юную красавицу-филологиню Наталью Червякову, зав.

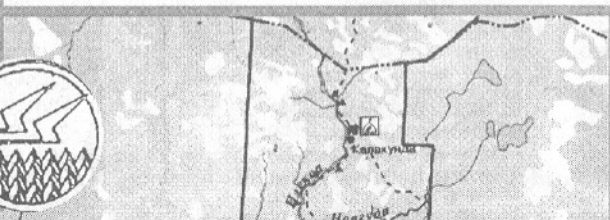
ет, как герой Фенимора Купера. На кордоне он дома, у себя в Куганаволоке — в гостях.

Отдельная строка — молодой капитан построенного недавно бота «Святой Илия» Иван Басалаев. С мелями и лудами коварного озера он на «ты». (Кстати, в засуху озеро сильно обмелело и трижды сажало на днище наш экспедиционный кораблик.) «Святой Илия» настолько оказался в парке «в тему», что руководство подумывает заказать на Петрозаводской судовой товариществу «Аскольд» еще пару подобных.

Многие встреченные нами здесь люди и дело, которое они делают, заслуживают отдельного репортажа. Вместе они — лесоводы, егеря, экскурсоводы, историки, биологи, реставраторы — команда молодого директора Олега Червякова, хорошо широко начинающая важную тему, в которой, верится, достигнет и большего. По словам директора лесных программ ТАСИС Туомо Котимяки (также одного из «отцов» парка), он удовлетворен сделанным за эти годы. Его радует, что у нас стремятся брать в первую очередь технологии. Г-ну Котимяки есть с чем сравнивать — он работал и в бразильской сельве, и в непальских горных джунглях, и в танзанийской саванне. Но сюда, в «карельскую Амазонию», он возвращается всякий раз с особым чувством.

ПРОБЛЕМЫ

Куда ж без них? Треть бюджета парк имеет с ту

систему туристических кордонов, стоянок, маршрутов и троп. Это ставшее уже международно известным место проведения интернациональных научных экспедиций, детских экологических лагерей, слетов и «робинзонад». (Любопытный факт — в ходе международного экологического сотрудничества дети Куганаволокской школы все до одного побывали в США.) Водлозеро — крупнейший проект программы ТАСИС в России, в который инвестировано за два с половиной года 2,5 млн евро, задействовано большое число экспертов из ряда стран. В здешних медвежьих глухотях создана внушительная материальная база, информационный центр, гостиница, музей, несколько лесных кордонов и гостевых домиков, обеспечивающих 180-километровый водный маршрут от Ветреного Пояса к Куганаволоку. Парк принял в прошлом году 4 тысячи туристов и 11 тысяч гостей, уже перекрыв это число в нынешнем. Разработаны бизнес-планы и проекты управления лесными ресурсами, подготовлены специалисты на уровне международных стандартов. Впервые применен метод ландшафтного планирования — новый и в практике даже передовых стран.

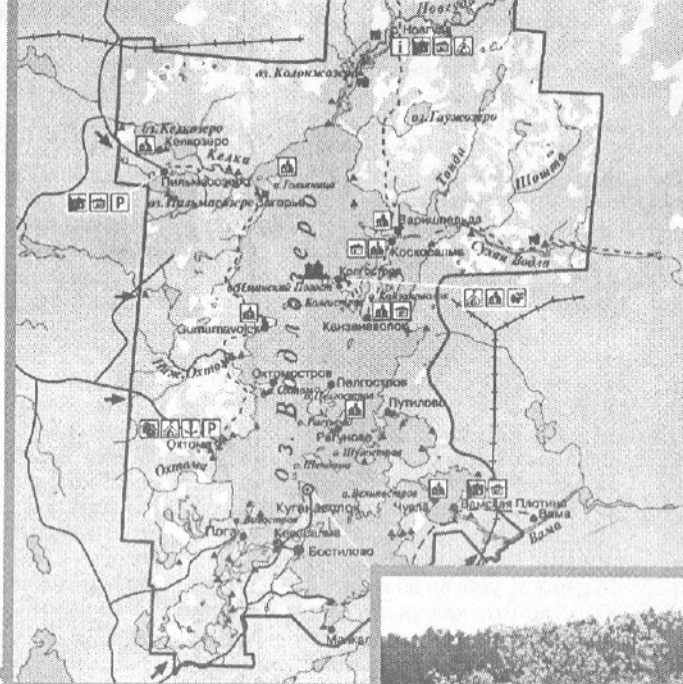
По большому счету это — формируемая модель нового взаимоотношения человека с доставшимся ему уникальным наследием.

ДЕРЕВЯННАЯ ЛЕТОПИСЬ

И наследием не только природным, но и историко-культурным, архитектурным, фольклорным, археологическим. В освоении его парк

шную часть коллекций музея археологии КНЦ РАН. Саамы и летописная Весь оставили сменившим их здесь новгородцам не только топонимы, но и многие языческие обычаи, священные камни, деревья и воды, веру в местных водяных и обычай «карсикка» — ритуальной вырубке на деревьях знаков рода, памяти об умерших (души которых вселяются в деревья) или удачной охоте. Встречается «карсикка» в русских местностях только здесь, у «водлозеров».

Духовным центром уникальной культуры водлозерских деревень был Ильинский погост на Колгострове, реставрируемый ныне кижскими и местными мастерами двупрестольный храм Ильи Пророка и Успенья Богородицы конца XVIII века. Уже третий

где, казалось, застыло у речных порогов Илексы неспешное крестьянское время. В деревне Варишпельда строятся по старым канонам избы, где туристы увидят быт и ремесла Водлозерья. Деревня будет не музейной, а живой, и новоселы-добровольцы будут вести настоящее мелкотоварное крестьянское хозяйство, самое здесь целесообразное. Строится там личные средства и сам директор, Олег Васильевич Червяков, полагая начало новому заселению деревни, упоминаемой в писцовых книгах еще в 1563 году.

сектором культурного наследия, увидевшую когда-то этот край и решившую остаться с ним навсегда (вместе с мужем-директором), студента-заочника истфака Вадима Фомкина, научного сотрудника парка и одного из создателей местного музея. Век бы слушал охотничьи рассказы местного старожила, инспектора лесной службы Николая Михайловича Осипова, на счету которого есть даже задержанные беглые уголовники! Лесную книгу он чита-

ет, что, видимо, и дает повод государству все время урезать ассигнования, которых хватает лишь на зарплату. В Водлозерье — Ильинская церковь, старообрядческий Юрьегорский монастырь, 16 древних часовен. Парк занимается реставрацией охраняемых государством, подчеркивая, памятников фактически на свои средства. Две часовни из-за отсутствия средств безвозвратно утрачены. Очередь — за другими. Банкротится рыбозавод в Куганаволоке, где половина павев — у национального парка. Парк — работодатель для большинства жителей окрестных деревень, спасающий

край от деградации. Местная власть уже откровенно садится на шею. И почему это, интересно, за «Комету» интурист обязан платить в 10 раз дороже? Когда же мы перестанем отпугивать от себя туристов?..

Кстати, о деньгах. Средства ТАСИСа уже освоены, дело за Россией. Водлозерье у нее одно. Край, куда хочется войти, сняв шапку и оставив за порогом ружье.

Сергей ЛАПШОВ,
наш спец. корр.

Водлозерский национальный парк